

Игумен Серафим (Николин)

Дискуссия об отношении святого патриарха Тихона к советской власти в современной отечественной историографии в 2000–2018 гг.

УДК 271.22(47+57)-726.1-9+930.2
DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_305
EDN XN1ASA

Аннотация: Формирование концептуального понимания взаимоотношений святого патриарха Тихона и советской власти началось вскоре после его причисления к лику святых на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 1989 г. в контексте общего научного и общественного интереса к его личности и деятельности. Для перестроечной историографии было характерно резко отрицательное отношение к действиям советской власти, негативная оценка всех ее начинаний и инициатив. Политика в отношении Русской Православной Церкви и лично к св. патр. Тихону давала богатую информацию и соответствовала идеологическим трендам эпохи. В 2000-е гг. оценки стали более сдержанными и аккуратными. Вопрос о мотивации поступков св. патр. Тихона, о цели и тактическом замысле его действий в отношении советской власти представляет собой сложную познавательную проблему, и значительная часть современной историографии, касающейся его патриаршего служения, посвящена интерпретации данного вопроса. Настоящая статья посвящена дискуссии об отношении св. патр. Тихона к советской власти в современной отечественной историографии. В статье рассматривается совокупность исторических работ по данной теме с 2000 по 2018 г.

Ключевые слова: святой патриарх Тихон, Русская Православная Церковь, советская власть, церковно-государственные отношения 1917–1925 гг., «покаянные» документы, Антирелигиозная комиссия, завещательное послание.

Об авторе: **Игумен Серафим (Николин Олег Викторович)**

Соискатель степени кандидата богословия Санкт-Петербургской духовной академии, клирик Глазовской епархии Русской Православной Церкви.

E-mail: serafimnikolin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0224-2551>

Для цитирования: *Серафим (Николин), игум.* Дискуссия об отношении святого патриарха Тихона к советской власти в современной отечественной историографии в 2000–2018 гг. // *Христианское чтение.* 2022. № 3. С. 305–313.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2022

Hegumen Seraphim (Nikolin)

**The Discussion on the Relationship of Patriarch St. Tikhon
and Soviet Authorities in Modern Russian
Historiography**

UDK 271.22(47+57)-726.1-9+930.2
DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_305
EDN XN1ASA

Abstract: The formation of a conceptual understanding of the relationship between Patriarch St. Tikhon and the Soviet regime began shortly after he was recognized for canonization at the Bishop's Council of the Russian Orthodox Church in 1989 in the context of a general scholarly and public interest in his personality and activity. Perestroika historiography was characterized by a sharply negative attitude to the actions of the Soviet government, a negative assessment of all its undertakings and initiatives. The policy in relation to the Russian Orthodox Church and personally to Patriarch Tikhon gave rich information and corresponded to the ideological trends of the era. In the 2000s, estimates became more restrained and accurate. The question of motivating the actions of Patriarch Tikhon, of the purpose and tactical design of his actions in relation to the Soviet government is a difficult cognitive problem, and a significant part of modern historiography concerning his patriarchal ministry is devoted to the interpretation of this issue. This article is devoted to a discussion of Patriarch Tikhon and the Soviet regime in contemporary Russian historiography. The article examines the totality of historical works on this topic from 2000 to 2018.

Keywords: Patriarch St. Tikhon, Russian Orthodox Church, Soviet authorities, Church-State relationship in 1917–1925, “penitential” documents, anti-religion commission, testament epistle.

About the author: **Hegumen Seraphim (Nikolin Oleg Victorovich)**

Post-graduate student at St. Petersburg Theological Academy, clergyman of the Glazov Diocese.

E-mail: serafimnikolin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0224-2551>

For citation: Seraphim (Nikolin), hegum. The Discussion on the Relationship of Patriarch St. Tikhon and Soviet Authorities in Modern Russian Historiography. *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 3, pp. 305–313.

Вопрос о мотивации поступков св. патр. Тихона, о цели и тактическом замысле его действий в отношении советской власти представляет собой сложную познавательную проблему, и значительная часть современной историографии, касающейся его патриаршего служения, посвящена интерпретации данного вопроса.

Комментаторы следственного дела св. патр. Тихона высказывали следующее мнение по поводу его компромисса с советской властью: «Святой Патриарх Тихон долгое время сражался в открытом бою, необходимом для поднятия мученического, исповеднического духа в Церкви, но потом увидел, что нужно перестроить сознание церковного народа и духовенства, перевести церковную жизнь на рельсы осторожного, затяжного, полуподпольного противостояния, выиграть время, чтобы сохранить по возможности свою церковную армию» [Сборник, 2000, 52].

Проблему взаимоотношений св. патр. Тихона и советской власти впервые целенаправленно рассмотрел Д. В. Сафонов в кандидатской диссертации, защищенной в 2004 г., а также в последовавшей серии статей и в фундаментальной монографии, которая исчерпывающе осветила данную проблему.

Д. В. Сафонов разработал следующую концепцию взаимоотношений св. патр. Тихона и советской власти. В течение 1917 — начала 1922 г. позиция св. патр. Тихона в отношении советской власти изменялась от осуждения к лояльному нейтралитету. Советская власть не добилась от него активной лояльности, то есть публичных заявлений и действий. Позиция советского государства была четко обозначена и состояла в уничтожении Русской Православной Церкви, поэтому началось систематическое преследование св. патр. Тихона с целью устранить его от управления Церковью. В ответ Святитель перешел на особые формы управления Церковью: проводились нелегальные совещания епископата, было приостановлено письменное делопроизводство. В марте 1922 г. ГПУ приступило к активным действиям против Церкви и св. патр. Тихона, ставя перед собой три цели: дезорганизовать Патриарха путем ареста, добиться от него полной лояльности к советской власти и заставить свидетельствовать против священников, обвиненных в сопротивлении изъятию церковных ценностей. Однако основного от св. патр. Тихона так и не добились. Удалось только получить осуждение находящегося за рубежом духовенства, которому ничего не угрожало, осуждение священников, сопротивлявшихся изъятию церковных ценностей, указ заграничному духовенству о передаче имущества советской власти и др. Д. В. Сафонов установил, что со временем менялась и тактика действий советской власти против св. патр. Тихона, и его тактика по отношению к ней. Советская власть стремилась подорвать авторитет Святителя среди духовенства и мирян, а также активно поддерживала обновленцев. Ответная тактика св. патр. Тихона сводилась к тому, чтобы путем переговоров и формального согласия с требованиями советской власти лавировать так, чтобы требования эти не реализовывались.

Иное концептуальное понимание взаимоотношений св. патр. Тихона и советской власти предложил В. В. Лобанов. Оно состояло в следующем. Автор констатировал, что Святитель в момент избрания Патриархом Московским и всея России оказался в сложнейшем, не имеющем аналогов в истории России положении. Одновременно с его избранием у власти оказались люди, которые открыто заявляли о своей антирелигиозной позиции и провозглашали как линию своего поведения всемерную борьбу с Русской Православной Церковью, создавая для этого специальные организационные структуры. Основой церковной политики советской власти, как указывает В. В. Лобанов, стала линия на внутренний раскол Церкви и ее саморазрушение, в чем основная роль отводилась обновленческому движению: «Реальностью для Русской Церкви стала более опасная, чем внешние гонения, угроза разрушения изнутри» [Лобанов, 2008а, 98]. Кульминационным моментом травли и репрессий в отношении св. патр. Тихона явилась подготовка суда над ним с прогнозируемым расстрелом. В. В. Лобанов считает, что этим планам помешало не одно какое-то обстоятельство, а совокупность факторов: внутрипартийная борьба за власть, смерть Ленина, международная обстановка. Наиболее значимым он считает первый из этих факторов [Лобанов, 2008а].

Уступки св. патр. Тихона советской власти нельзя считать чрезмерными, учитывая условия, в которых они делались.

Основная позиция В. В. Лобанова сводится к тому, что хотя советская власть, используя властные рычаги и прямое насилие, достигла больших успехов в деятельности против Русской Православной Церкви, линия взаимоотношений с ней, избранная св. патр. Тихоном, оказалась тактически правильной. Основной цели — сохранения института Церкви — Святитель достиг полностью. Церковь сохранила организационное единство, не была полностью уничтожена, были решены некоторые внутренние проблемы, благодаря чему в дальнейшем стало возможным восстановление церковных структур.

В данном контексте важно то обстоятельство, что св. патр. Тихону удалось достичь преемственности церковной власти и, соответственно, проводимой им политики в отношении советской власти. В. В. Лобанов смог наглядно показать, что митр. Петр (Полянский), будучи местоблюстителем патриаршего престола, продолжал политику Святителя в отношении советской власти, за что, по сути, и был репрессирован.

Д. В. Сафонов и В. В. Лобанов использовали различный круг источников. Если первый опирался преимущественно на материалы следственного дела, которое велось карательными органами против св. патр. Тихона, то второй в большей степени использовал документы партийных и государственных органов — Антирелигиозной комиссии и Комиссии по изъятию церковных ценностей. Круг источников предопределил и разницу в выводах. Д. В. Сафонов утверждает, что св. патр. Тихон действовал только в рамках того выбора, который ему давала советская власть, сводя личностный фактор к минимуму. В. В. Лобанов же считал, что в действиях Святителя проявились прежде всего его личные убеждения в том, что Церковь должна находиться вне политики, а иерархия и духовенство никоим образом не должны вмешиваться в политические события и быть лояльными к действиям власти, какой бы она ни была. Таким образом, Д. В. Сафонов придает первенствующее значение внешнему фактору в политике, которую проводил св. патр. Тихон, а В. В. Лобанов — внутреннему.

Работа В. В. Лобанова получила положительные отклики со стороны научного сообщества. По оценкам рецензентов, «она позволит более глубоко изучить вопросы церковно-государственных отношений в 1917–1925 гг., понять политику в отношении советской власти св. Патриарха Тихона в первые годы существования Церкви в необычайно тяжелых условиях того времени» [Колесник, Кривошеева, 2010, 140–142]. Несогласие вызвал только тезис о преемственности политики, которую проводил св. патр. Тихон в отношении власти, и дальнейших действий митр. Сергия (Страгородского). Рецензенты отмечали, что «компромиссы Патриарха Тихона и компромиссы в отношениях с безбожным государством митрополита Сергия имеют различную природу, и их позиции принципиально различаются в этом вопросе» [Колесник, Кривошеева, 2010, 142].

В. В. Лобанов подчеркивал, что компромисс был не только со стороны св. патр. Тихона, но и со стороны советской власти, хотя и «неравный», и он представлял собой взаимный процесс. Одним из наиболее серьезных компромиссов, на который пошла богоборческая власть, стало сначала затягивание, а затем и отмена суда над Святителем с заранее намеченным приговором в виде расстрела.

Высшей точкой компромисса с советской властью С. Г. Петров считал три «покаянных» документа — заявление в Верховный суд РСФСР от 16 июня 1923 г., обращение Святителя от 26 июня 1923 г. и от 1 июля того же года. Исследователь называл их «прагматически и жестоко выверенным высшими органами власти в стране компромиссом с главой Русской Церкви» [Петров, 2002б, 236]. При этом компромисс был двусторонним. Советская власть пошла на соглашение со св. патр. Тихоном, разрешив ему заниматься церковной деятельностью, и отказалась от планов поэтапного уничтожения Русской Церкви: сначала Патриарха, затем духовенства и мирян, а после — и связанных с ней обновленцев. Св. патр. Тихон пошел на компромисс, поскольку не видел иного выхода для блага Церкви.

Как установили исследователи, параметры компромисса излагались в двух записках — Е. М. Ярославского от 11 июня 1923 г. и заседаний Антирелигиозной комиссии от 12 июня того же года. Главным явилось то, чтобы в обмен на освобождение из тюрьмы и отмену запрета на церковную деятельность от Патриарха потребовать признание правильности привлечения его к суду, раскаяние в действиях против советской власти, отмежевание от контрреволюционных организаций, а также проведение некоторых церковных реформ, в частности введения григорианского календаря. Со стороны Святителя исполнением своей части компромисса стало широко известное заявление в Верховный суд РСФСР от 16 июня 1923 г. В. В. Лобанов подчеркивал, что в этом вынужденном документе нет ничего нового, св. патр. Тихон уже излагал позицию в отношении советской власти [Лобанов, 2004в]. Конечно, он не мог симпатизировать богоборческой власти, но и идти на активное сопротивление, организовывать ее насильственное свержение не мог тоже, поскольку такое поведение противоречило его христианскому пониманию отношений Церкви и государства. В. В. Лобанов полагал, что подобная мотивация была у св. патр. Тихона, а не «малодушие и приспособленчество», в которых обвиняли его некоторые. Дальнейшие события подтвердили правильность его позиции: обновленчество потерпело поражение, церковная организация и единство сохранились.

Однако формально следствие над св. патр. Тихоном не было прекращено. Власть стремилась сохранять рычаги влияния на него и в случае необходимости оказывать давление. В частности, давление оказывалось, чтобы ввести в России новый календарь и дополнить Высшее церковное управление обновленцем Красницким. Таким образом, компромисс со стороны св. патр. Тихона, по мнению В. В. Лобанова, свелся к ряду политических заявлений. В марте 1924 г. дело против Святителя официально закрыли, но угроза судебного преследования сохранялась, в дальнейшем следствие было возобновлено [Сафонов, 2005а].

Д. В. Сафонов выражал несогласие с высказывавшейся в историографии точкой зрения, что св. патр. Тихон шел на большие уступки властям и был сторонником компромисса с ними. По мнению исследователя, тактика Святителя состояла в другом — в ответ на угрозы репрессий по отношению к Русской Православной Церкви выпускать послания, в которых, как правило, требуемое исполнялось лишь частично. На самом деле он не собирался делать то, о чем заявлял, и в частных беседах сообщал верующим о вынужденном характере своих посланий [Сафонов, 2004б].

С. Н. Иванов признал позицию св. патр. Тихона по вопросу об изъятии церковных ценностей правильной, соответствующей церковным канонам. История оправдала недоверие народа к заявлениям советской пропаганды. С. Н. Иванов высказал мнение, что «образ действий Предстоятеля Русской Церкви по защите православных святых в условиях ареста членов Священного Синода, дискредитирующей его пропагандистской кампании, предательства завербованных ГПУ священнослужителей, непонимания со стороны некоторых авторитетных соратников-иерархов и нависшей над ним угрозы расстрельного приговора, стал видимой печатью его святости» [Иванов, 2017, 88].

Проблеме взаимоотношений советской власти и св. патр. Тихона мною также был посвящен ряд работ [Серафим Николин, 2017а; Серафим Николин, 2017б; Серафим Николин, 2018], в которых была детально реконструирована их эволюция. В данных работах наиболее значимым для понимания этого процесса посланиям Святителя была дана обстоятельная характеристика. В целом, в исследованиях была выработана точка зрения о том, что политике св. патр. Тихона можно расценивать как компромисс, направленный на сохранение Русской Православной Церкви, и эту политику следует признать удачной.

Идея, что вся деятельность св. патр. Тихона в советский период была направлена на сохранение единства Церкви, несмотря на давление советской власти, проникла в популярную литературу, где обрела большую популярность [Волк, 2006]. Можно констатировать, что она утвердилась в современной историографии.

Не все исследователи согласны с тем, что взаимоотношения св. патр. Тихона и советской власти носили «вынужденно-компромиссный» характер. Указывалось, что в историографии не раскрывается механизм этой «соглашательской позиции», а сама проблема выносится в сферу этических рассуждений о степени допустимости уступок в деле веры и о цене таковых. С подобной критикой выступила Е. А. Бесова [Бесова, 2005]. Сама она попыталась выявить «механизмы» взаимоотношений Святителя и советской власти, опираясь на четыре его послания (от 19 января (1 февраля) и 18 марта 1918 г., 21 июля 1919 г. и предсмертного), в которых непосредственно высказывалось отношение к советской власти. Попытка оказалась полностью несостоятельной методически. Во-первых, позиция св. патр. Тихона отражалась не только в подвергшихся анализу текстах, но в гораздо более широком круге и посланий, и источников иных видов. Во-вторых, Е. А. Бесова полностью проигнорировала проблему авторства привлеченных ею текстов и их подлинности, не подвергая сомнению, что тексты полностью принадлежат Святителю, и такой подход несомненно является ошибочным.

В результате Е. А. Бесова предлагает собственное понимание этой сложной проблемы: св. патр. Тихон перешел от объявления анафемы советской власти к полному ее признанию, причем мотивацией такой эволюции названо то, что он спасал «духовно-нравственное ядро России», способствуя единству нации и укрепляя государственность, то есть фактически — большевистское государство [Бесова, 2005, 87–88]. Е. А. Бесова отрицает, что Предстоятель руководствовался необходимостью сохранения Церкви в условиях антицерковного государства, но отсылает к традиции Русской Православной Церкви, которая всегда оставалась с паствой и на «духовно-мистическом уровне способствовала укреплению государственности» [Бесова, 2005, 89]. Таким образом, получалось, что патриаршее служение Святителя было направлено на то, чтобы укреплять большевистское государство, которое активно боролось с Церковью. Абсурдность подобного утверждения очевидна.

Неубедительны и другие выводы работы Е. А. Бесовой. Например, она утверждала, что «патриарх Тихон не мог идти на компромисс с большевиками», но он «**абсолютно** (выделено нами. — *игум. С.*) признал эту власть как единственно законную и не подлежащую сомнению со стороны справедливости ее существования», а также якобы знал, что сила большевиков заключается в самом народе [Бесова, 2005, 96]. Обращает на себя внимание тот факт, что данные утверждения сделаны после того, как появились источниковедчески ориентированные, строго аргументированные труды Д. В. Сафонова и В. В. Лобанова, в которых выяснялась подлинная история подготовки посланий св. патр. Тихона.

При источниковедческом сопоставительном анализе посланий Святителя и документов Антирелигиозной комиссии был установлен механизм давления на Святителя со стороны советских репрессивных органов с целью добиться желаемых ими решений. Однако не менее важным достижением современной историографии стало то, что выяснен механизм реакции св. патр. Тихона и его окружения на такое давление. С. Г. Петров приводит показательный пример: Святитель мог обходить партийно-государственную цензуру, не дававшую разрешения на обнародование документов, прибегая к их тиражированию и распространению исключительно по внутрицерковным каналам, несмотря на то, что и их репрессивные органы стремились поставить под контроль [Петров, 2013а].

К числу спорных моментов в биографии св. патр. Тихона относится его кончина. Сразу после нее появилось мнение, что она была неестественной, что Святитель был отравлен карательными органами [Дело, 2012]. После освобождения из-под ареста св. патр. Тихон объединил вокруг себя Церковь, успешно боролся с обновленческим расколом, что могло трактоваться советской властью в нежелательном аспекте. Большинство исследователей все-таки связывают, иногда косвенно, иногда прямо, кончину с подготовкой «завещательного послания» и конкретно — с систематической травлей, развязанной против Святителя сотрудником ГПУ Е. А. Тучковым.

Т. А. Полетаева, например, писала, что силы и здоровье Святителя подорвала напряженная борьба с наступлением на Русскую Православную Церковь, а конкретно — переписка с Е. А. Тучковым [Полетаева, 2007].

В современной историографии нет единого мнения по поводу обстоятельств кончины св. патр. Тихона. Д. В. Сафонов, опираясь на воспоминания, причем даже иногда пересказанные третьими лицами, считал, что Святитель был отравлен [Сафонов, 2010в]. Попытку окончательно разобраться в вопросе предпринял В. В. Лобанов [Лобанов, 2009б]. Он детально реконструировал события, предшествовавшие кончине, всесторонне проанализировал касающиеся ее источники (мемуарные и исходившие из советских репрессивных органов). Свидетельства о насильственной кончине св. патр. Тихона были квалифицированы им как недостоверные, историк пришел к выводу, что кончина Святителя «скорее всего, была естественной» [Лобанов, 2010б, 210], «если, конечно, считать „естественными“ те нечеловеческие условия, в которых осуществлялось первосвятительское служение» его [Лобанов, 2008а, 192]. Однако предложенная исследователем формулировка свидетельствует о том, что полной уверенности у него все-таки не было. Несвоевременность кончины св. патр. Тихона В. В. Лобанов связывал с «нечеловеческими условиями» последних лет его жизни, постоянными угрозами, давлением, арестами. «Это было медленное умирание за свою паству», — резюмировал он.

Именно вопрос о компромиссе в отношениях с советской властью помогает лучше всего и полнее раскрыть личность св. патр. Тихона, понять мотивацию его поступков после 1917 г. и подлинную, неоспоримую преданность Русской Православной Церкви, когда ее интересы были для него выше любых личных выгод и даже выше спасения собственной жизни.

Заключение

Отношение св. патр. Тихона к советской власти стало одной из тем современной историографии, которую рассматривали отечественные историки, изучавшие жизнь и деятельность Первосвятителя. Этой проблемы в той или иной степени касались практически все работы, посвященные советскому периоду его жизни. Исследователями было достоверно установлено, что на протяжении 1918–1925 гг. отношение св. Тихона к советской власти претерпело существенную эволюцию. Первоначально Святитель резко критиковал ее за злодеяния, насилие и кровопролитие, отзывался как на общее положение дел в стране, так и на конкретные события, которые считал наиболее важными. Необходимо отметить, что это было только моральное осуждение, призывы к покаянию, св. патр. Тихон никогда не требовал насильственного свержения советской богоборческой власти или изменения формы правления в стране. В современных исследованиях доказан и подтвержден достоверными источниками тезис о том, что Святитель стремился быть над политической борьбой, не поддерживать ни одно из политических течений, в том числе и Белое движение. Первостепенной его заботой стало неприкосновенное единство Русской Православной Церкви, сохранение ее канонических устоев и церковного управления, защита ее прав, а также прав епископата и паствы. Для достижения этой цели Святитель был готов пойти на некоторые компромиссы с властью, отказаться от того, что являлось в церковной жизни второстепенным.

В современной историографии утвердилось мнение, что для спасения Русской Православной Церкви от раскола и гибели св. патр. Тихон вынужден был согласиться на существенные уступки требованиям партийно-государственных органов и даже признать правильность своего ареста, антисоветскую деятельность и заявить о поддержке советской власти. В 1920-е гг. каждое действие Святителя бесосновательно рассматривалось как контрреволюционное и могло быть использовано для дальнейших репрессий по отношению ко всей Церкви и епископату.

Статус сложной дискуссии приобрел в современной исторической науке вопрос о характере подчинения св. патр. Тихона требованиям советской власти. Наиболее

авторитетные авторы (свящ. Димитрий Сафонов, В. В. Лобанов и др.) считают, что поддержка являлась декларативной и противоречила внутренним убеждениям Святителя, который пользовался любой возможностью для сохранения церковной жизни. Такая позиция наглядно проявилась в обстоятельно описанной в литературе упорной, перманентной борьбе, которую он вел за сохранение в обиходе Русской Православной Церкви юлианского календарного стиля.

В современных исследованиях доказан тезис о том, что тактика св. патр. Тихона по отношению к советской власти состояла в том, чтобы в ответ на угрозы репрессий по отношению к Русской Православной Церкви готовить послания с необходимыми партийно-государственным органам оценками и признаниями, но на деле Святитель не собирался предпринимать никаких действий для реализации обещанного.

В результате глубокого источниковедческого дискурса, предпринятого в 2000–2018 гг., бесспорно установлен вынужденный характер наиболее важных по отношению к советской власти посланий св. патр. Тихона 1919–1925 гг., выяснено вмешательство в основное содержание и участие в редактировании этих документов высших партийных, государственных и карательных (ГПУ-ОГПУ) органов. Данное обстоятельство не позволяет в полной мере признать авторство данных текстов за Святителем, определив его как коллективное.

В современной исторической науке признано, что св. патр. Тихон достиг своей главной цели — не допустил полного уничтожения Русской Православной Церкви и ее раскола, тем самым создав основу для ее возрождения в конце XX в.

Источники и литература

1. Бесова (2005) — *Бесова Е. А.* Эволюция отношений патриарха Тихона и Советской власти: от анафемы к примирению // Проблемы отечественной истории: сборник научных трудов. М.: Изд-во МАДИ, 2005. С. 87–98.
2. Волк (2006) — *Волк А. А.* Подвиг исповедничества. К истории процесса над Патриархом Тихоном // К единству! 2006. № 1. С. 36–38.
3. Дело (2012) — «Дело это очень неприятное...» Следственные показания епископа Бориса (Рукина). 1925 г. / Публ. А. В. Мазырина // Исторический архив. 2012. № 5. С. 91–111.
4. Иванов (2017) — *Иванов С. Н.* Святой Патриарх Тихон и изъятие священных предметов из храмов в 1922 г. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 75. С. 60–93.
5. *Колесник, Кривошеева (2010) — Колесник А. Е., Кривошеева Н. А.* Рецензия на книгу: *Лобанов В. В.* Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М.: НП ИД «Русская Панорама», 2008 // Вестник СПТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 1 (34). С. 140–142.
6. Лобанов (2008а) — *Лобанов В. В.* Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М.: Русская Панорама, 2008.
7. Лобанов (2009б) — *Лобанов В. В.* Кончина Патриарха Тихона: факты и мнения // Церковь в истории России. Сб. 8. М., 2009. С. 199–212.
8. Лобанов (2004в) — *Лобанов В. В.* «Следствие вести без ограничения срока...». Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) и ее роль в деле Патриарха Тихона // Альфа и Омега. 2004. № 1(39) С. 170–185.
9. Петров (2013а) — *Петров С. Г.* Русская православная церковь времени патриарха Тихона (источниковедческое исследование). Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2013.
10. Петров (2002б) — *Петров С. Г.* Освобождение Патриарха Тихона из-под ареста: источниковедческое изучение «покаянных» документов // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933). Мюнхен, 2002. С. 213–237.
11. Полетаева (2007) — *Полетаева Т. А.* Святейший Патриарх Тихон // Миссионерское обозрение. 2007. № 4 (138). С. 25–30.

12. Сафонов (2005а) — *Сафонов Д. В.* В последние годы жизни патриарха Тихона против него готовился новый судебный процесс // Церковь в истории России: Сб. статей. Сб. 6. М., 2005. С. 218–243.
13. Сафонов (2004б) — *Сафонов Д. В.* Статьи о Патриархе Тихоне // Альфа и Омега. 2004. № 1 (39). С. 185–203.
14. Сафонов (2010в) — *Сафонов Д. В.* Единоначалие и коллегиальность: из истории Высшего Церковного Управления Русской Церкви от свт. Тихона, патриарха Всероссийского, до Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Часть 2: год 1925 // Богословский вестник: Сборник научных трудов Московской Духовной Академии. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. № 10. С. 319–320.
15. Серафим Николин (2017а) — *Серафим (Николин), игум.* Святитель Тихон, Патриарх Всероссийский и его отношение к государственной власти 1917–1918 гг. // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2017. № 1. С. 46–59.
16. Серафим Николин (2017б) — *Серафим (Николин), игум.* Патриарх Тихон и государственная власть: в поисках компромисса // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2017. № 2 (3). С. 21–29.
17. Серафим Николин (2018) — *Серафим (Николин), игум.* Государственная власть и Патриарх Тихон в 1923–1925 гг. // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. № 1 (4). С. 83–97.
18. Сборник (2000) — Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М.: ПСТБИ, Памятники исторической мысли, 2000.